

На кровати занимались любовью мужчина и женщина. Мужчина был молодым и красивым, а женщина уже давно потеряла свою былую привлекательность, и, судя по чертам лица, даже в молодости она не могла считаться красивой...

Молодой и красивый мужчина явно старался угодить женщине, раз за разом доводя её до вершины блаженства. Они провозились на кровати больше часа, пока наконец не успокоились.

— Дорогой, ты просто чудо! Я готов умереть под тобой!

— Ах ты, бес! — Ян Цунмэй притворно рассердилась, её лицо было полно сладости и удовлетворения. Несмотря на свои сорок с лишним лет, она выглядела как влюблённая девочка.

Цзя Нин снова наклонился и страстно поцеловал Ян Цунмэй, доводя её до головокружения, а затем многозначительно начал зондировать:

— Дорогая, ты действительно хочешь продолжать встречаться со мной тайком?

Ян Цунмэй замешкалась, а затем услышала, как Цзя Нин продолжил:

— Разве ты не хочешь быть со мной открыто, гулять за руку, ходить за покупками? Разве ты не хочешь быть со мной каждый день? Разве ты не хочешь, чтобы я каждый вечер целовал тебя на ночь, а утром просыпался и давал тебе утренний поцелуй?

Нельзя отрицать, что описанная Цзя Нином жизнь успешно привлекла Ян Цунмэй, и она уже готова была немедленно развестись с Су Цайци.

Но...

— Я... я боюсь сплетен... — запинаясь, сказала Ян Цунмэй.

Развестись с Су Цайци — разве это не будет означать, что она изменила?

— Я не требую, чтобы ты разводилась с ним... — мягко уговаривал Цзя Нин, думая про себя: «Развод? Ни за что! Если эта старуха разведётся, имущество придётся делить пополам! Мне этого точно не хватит!»

Теперь почему-то ростовщики требуют, чтобы он вернул долг раньше срока, и угрожают, что, если он не заплатит вовремя, его убьют. Поэтому он должен как можно скорее выманить деньги у этой старухи!

— Дорогая, послушай... — Цзя Нин начал уговаривать, его голос был очень нежным. — Если твой муж умрёт в результате несчастного случая... мы сможем быть вместе открыто, и никто не будет сплетничать. Сейчас люди стали более прогрессивными, и нет необходимости оставаться вдовой.

— Умрёт? — Ян Цунмэй широко раскрыла глаза, в ужасе воскликнув:

— Ты хочешь, чтобы мы... убили его?

— Да! — сказал Цзя Нин, поцеловав её в лоб, его лицо было полным нежности.

— Нет, нет... — Ян Цунмэй вскочила, явно напуганная. — За это придётся заплатить жизнью!

— Дорогая, послушай, это будет несчастный случай, случайность! — Цзя Нин снова обнял Ян Цунмэй. — Если это несчастный случай, то кто будет говорить об убийстве?

— Ты имеешь в виду... — Ян Цунмэй, казалось, начала понимать его слова.

— Мы просто сделаем так, чтобы смерть Су Цайци выглядела как несчастный случай, и тогда не будет никаких проблем! — Цзя Нин выглядел уверенным и убедительным. — Дорогая, подумай, ведь Су Цайци — инвалид, он не может нормально двигаться. Разве несчастный случай с ним не выглядит естественным? Кто станет сомневаться? Ты согласна?

Глаза Ян Цунмэй загорелись, и Цзя Нин, увидев это, поспешил продолжить:

— Твоя дочь точно не будет тебя подозревать, а твой племянник, Су Е, ты же сама говорила, что он дурак? Он точно ничего не заметит!

Цзя Нин, видя, что Ян Цунмэй уже почти согласилась, был крайне доволен.

Эта старуха действительно глупа. Он всего лишь сказал ей несколько сладких слов, приготовил пару раз еду, и она уже безоговорочно верит ему.

Он сказал, что из-за смерти матери в детстве у него развился комплекс Эдипа, и она напоминает ему мать, и что он почувствовал влечение к ней с первого взгляда. И она даже не усомнилась.

Когда она убьёт своего мужа, он шантажом заставит её отдать все деньги.

Он совершенно не боится, что она попытается угрожать ему, говоря, что он подстрекал её. Он может просто сказать, что у него долги перед ростовщиками и он всё равно обречён, так что умереть в тюрьме или на свободе — разницы нет.

Эта женщина крайне боится смерти, и, услышав это, она, несомненно, заплатит, чтобы сохранить свою жизнь.

— Не бойся, я всё беру на себя. Ты просто делай, как я скажу, и всё будет в порядке!

— Но... — Ян Цунмэй всё ещё колебалась.

— Дорогая... ты забыла, как твой муж обращался с тобой в больнице? Он избил тебя на глазах у всех деревенских! И разве ты хочешь всю жизнь ухаживать за этим ничтожеством? С ним ты должна и работать, и обеспечивать семью, и ухаживать за ним. Ты хочешь такой жизни?

Эти слова постепенно вызвали в глазах Ян Цунмэй тень убийства.

Да, Су Цайци первый поступил с ней несправедливо! И она точно не хочет всю жизнь ухаживать за этим ничтожеством! Цзя Нин нежный, заботливый, молодой, красивый, говорит по-английски, а в постели просто мастер! Су Цайци по сравнению с ним — земля и небо!

Цзя Нин, доведённый до отчаяния долгами, увидев реакцию Ян Цунмэй, решил нанести последний удар.

— Или ты просто играешь со мной?!

Сказав это, он специально сделал паузу, убрал руку с талии Ян Цунмэй, полной жира, и с разочарованием сказал:

— Если так, давай расстанемся! Я хотел найти человека, с которым проведу всю жизнь... Но, как бы то ни было, я люблю тебя, дорогая, просто мы встретились слишком поздно, у нас нет судьбы... Я действительно хотел быть с тобой всю жизнь...

— Нет, это не так! Как я могу играть с тобой? — Ян Цунмэй в панике начала оправдываться.

— Тогда...

— Ты прав, у Су Цайци нет обеих рук, с ним может случиться несчастный случай! — Ян Цунмэй больше не колебалась, а её лицо стало решительным и холодным...

В кирпичном доме Син Цзыминя.

Ван Инцзе передал Син Цзыминю последние данные, собранные детективом о Цзя Нине и Ян Цунмэй, а затем почтительно удалился, перед уходом снова улыбнувшись Су Е с явной лестью.

У Ван Инцзе было сильное предчувствие, что, если он хочет повышения зарплаты, угождать Су — это верный путь!

Из-за той ночи Су Е до сих пор чувствовал себя неловко перед Син Цзымином, но он знал, что сейчас не время для стеснения, поэтому, собравшись, начал внимательно читать информацию, собранную детективом.

Честно говоря, он был удивлён, что Цзя Нин начал действовать так быстро.

В прошлой жизни Цзя Нин использовал тот же метод, чтобы обмануть одну женщину из соседней деревни, но, насколько ему известно, он встречался с ней три месяца, прежде чем склонил её к убийству мужа.

Цзя Нин был наркоманом, поэтому у него были огромные долги.

В этой жизни Цзя Нин и Ян Цунмэй не пробыли вместе и двух недель, как уже начали действовать. Су Е чувствовал, что, вероятно, Син Цзыминь что-то сделал за кулисами.

В его сердце появилось лёгкое чувство благодарности. Продолжая читать материалы, он с удивлением обнаружил, что там был подробный анализ того, как Цзя Нин смог очаровать Ян Цунмэй, и один пункт был особенно выделен и отмечен звёздочкой как ключевой —

Цзя Нин раньше работал в качестве эскорта и прошёл соответствующее обучение, поэтому обладал выдающимися навыками в постели.

Су Е не мог не рассмеяться, не зная, что детектив так подробно анализировал этот момент по просьбе Син Цзыминя.

Син Цзыминь не сказал бы Су Е, что он тоже хотел, чтобы тот был очарован им...

Этот выделенный пункт Син Цзыминь, естественно, тоже заметил.

Он невольно перевёл взгляд на Су Е и слегка кашлянул.

— Эм...

— Да? — Су Е поднял голову и посмотрел на Син Цзыминя. Обычно бесстрастный, сейчас он выглядел немного нервным.

Лицо Син Цзыминя слегка покраснело, и он впервые заколебался:

— В тот день... мои навыки были хороши?

Время в этот момент словно остановилось.

Су Е удивлённо смотрел на Син Цзыминя, поражённый, увидев в его глазах беспокойство, тревогу и... неуверенность...

Всегда спокойный и решительный Син Цзыминь, даже подписывая контракты на несколько миллиардов или рискуя крупными инвестициями в кинопроекты, которые не поддерживались миром, никогда не морщил лоб и всегда был уверен в своих решениях.

Обновление будет около девяти вечера, иногда с задержкой в десять минут.

<http://bllate.org/book/16648/1525545>